

Глава 12. Внутренний голос Шэнь Цань заставил семью Шэнь и Лу Шао онеметь. Они еще могли представить, что внебрачный ребенок есть у отца Хо Си, но им и в голову не приходило, что любовницу завел дед Хо Си.

Просто отца Хо Си они видели редко и думали, что если он вечно пропадает где-то на стороне, завести внебрачного ребенка для него проще простого.

Но если подумать, внебрачный ребенок отца Хо Си вряд ли обладал хоть каким-то весом в борьбе за наследство, ведь влияние отца Хо Си в семье Хо было даже слабее, чем у самого Хо Си.

Какая сила могла бы лишить Хо Си прав на пост главы семьи? Если разобраться, в поколении отца Шэня и остальных отец Хо Си был довольно известен.

Он был первым мажором, который вместо богатства и роскоши полюбил цветы и травы. Рисовать бутоны и стебли доставляло ему куда больше радости, чем заниматься корпоративными проектами.

Позже семья Хо заставила его жениться на матери Хо Си, и все думали, что после свадьбы он остепенится. Но стоило ребенку родиться, как он тут же сбежал в другие регионы — путешествовал по миру и писал картины с натуры.

Шэнь Хун невольно вспомнил Хо Чана — этого человека со столь независимым характером. Неужели его увлечение живописью было искусно подстроено старейшиной семьи Хо?

Он действительно не мог отделаться от мыслей о заговоре: разве не исключено, что семья намеренно отбила у него интерес к бизнесу и заставила увлечься совсем другим?

Ведь когда Хо Чжан учился вместе с ними, его оценки были превосходными. Среди их круга общения он всегда шел впереди, но в итоге подался в искусство. По мнению Шэнь Хуна, заниматься искусством гораздо сложнее, чем зарабатывать деньги, а в нынешнюю эпоху художникам пробиться наверх непросто.

Если у старейшины Хо действительно был ребенок на стороне, и он так сильно любил ту свою первую любовь, то вполне мог заняться прокладкой дорожки для ее отпрыска.

Вот только все те двадцать с лишним лет ребенок первой любви так и не объявлялся, а талант Хо Си проявился еще в раннем детстве и сиял так ярко, что его невозможно было затмить. Не поэтому ли старик пустил всё на самотек?

[Та бабенка невероятно умна, с чего бы ей появляться, пока живы родственники бабушки Хо Си?]

[Теперь оба старших брата бабушки Хо Си уже много лет как мертвы, сама бабушка Хо Си умерла два года назад, а в начале этого года скончался и ее младший брат. От семьи Бай бабушки Хо Си теперь осталась одна молодежь.]

[К тому же последние несколько лет семья Бай и сама катилась по наклонной. Старшие поколения, способные постоять за бабушку Хо Си, перемерли, а оставшиеся для господина Хо и этой женщины — сущая мелкотня, от их заступничества толку как с козла молока.]

[Да и отношения у Хо Си с семьей Бай самые обычные: в конце концов, это родня лишь со стороны бабушки, с материнской семьей Хань он куда ближе. По-хорошему, с семьей Бай должен был чаще общаться отец Хо Си, но, к несчастью, у того на уме одна живопись.]

[Сейчас семье Бай действительно не помешала бы поддержка. Кажется, у них есть отличный проект, но не хватает финансирования? Если память меня не изменяет, так оно и есть.]

[Только вот появятся ли они на пороге самого Хо Си? В сюжете об этом не говорилось, но по какой-то причине мне кажется, что они скорее обратятся к деду Хо Си, чем к Хо Си.]

[Потому что старейшина Хо, как-никак, на их глазах рос, к тому же они понятия не имеют, что у старика на сердце совсем другая женщина. А Хо Си из-за репутации гения в глазах окружающих производит впечатление человека неприступного.]

Лу Шао и Отец Шэнь одновременно почувствовали легкий интерес. Лу Шао располагал средствами — если проект действительно стоял того, он мог бы в него вложиться; Отец Шэнь же просто проникся сочувствием. Он искренне жалел этого парня, Хо Си.

В последнее время, не считая Шэнь Юя, именно он общался с Хо Си больше остальных, и он искренне считал Хо Си хорошим парнем. Причина, по которой другие побаивались с ним сближаться, заключалась лишь в том, что тот казался слишком отстраненным.

Но Отцу Шэню так не казалось: Хо Си отлично шел на контакт, человек он был умный, разговаривать с ним легко, а вести совместный бизнес — еще легче. Оставалось только гадать, не ранит ли его известие обо всей этой грязи.

К тому же в свое время они с Хо Чаном вместе грызли гранит науки. В средней школе их отношения были вполне неплохими, но потом, в старших классах, Хо Чжан ушел в художественный класс, их общение сократилось, и связь сошла на нет.

[Впрочем, Хо Си вполне оправдывает звание гения. Даже после того, как собственный дед хитростью лишил его власти и изгнал из семьи Хо, он не сломался от удара судьбы, а наоборот, изо всех сил уперся, жаждая мести.]

[Он уехал поднимать дела в страну, где у семьи Хо не было влияния, и когда добился

впечатляющих успехов, начал открытую борьбу с кланом Хо.]

[Это противостояние было чуть ли не самой захватывающей частью сюжета. Все эти хитроумные интриги и шахматные партии между лагерем главных героев и главным злодеем Хо Си... они затевали ловушки друг против друга так увлекательно, что я ночами не спал.]

[В конце концов сюжет уже не выводил, и автору пришлось слить его: он погиб от пули в каком-то заграничном теракте, случайно оказавшись в эпицентре массовой стрельбы. Самое противное, что бизнес, который Хо Си построил после ухода из семьи Хо, в итоге достался его кровным родственникам из клана Хо.]

[Это еще больше укрепило мощь семьи Хо, а те ублюдки еще и лицемерно заявляли, будто Хо Си сам свернул не на ту дорожку, за что и поплатился. Эх, ладно, в любом случае ко мне это не имеет никакого отношения.]

Шэнь Цань больше не думал о делах семьи Хо. Как бы ни был жалок Хо Си, их собственная семья Шэнь вызвала не меньше жалости. По сравнению с проблемами клана Хо, внутренние дела собственного дома волновали его куда больше.

Хо Си нашел подходящий момент и откланялся, и Шэнь Цань больше не собирался возвращаться к мыслям о нем сегодня. У него и у самого хватало дел.

Шэнь Юй проводил взглядом уходящего Хо Си и тяжело вздохнул. К этому однокласснику, который был младше его на четыре года, он испытывал глубокое уважение.

Семья Хо — вековая династия богачей, у которой есть как свои преимущества, так и недостатки. Преимущество заключалось в их глубочайшем фундаменте, а недостаток — в огромном и сложном клане, где старшее поколение не только отличалось дремучим консерватизмом, но и с трудом принимало всё новое, в то время как способной молодежи было кот наплакал.

И вот в таких условиях Хо Си сумел подняться наверх. Он держал в узде всю семью Хо, единолично продвигал интернет-технологии, а множество зарубежных контрактов было заключено благодаря его стратегическому расчету.

Он сделал так, что семья Хо оставалась гигантом среди богатых семей еще на ближайшие несколько десятилетий, а не скатилась в упадок из-за неспособности уловить новые тенденции развития, как это случалось с другими кланами.

И при всем при этом он оказался лишь пешкой, работающей на чужое благо. Неужели дед Хо Си был настолько бессердечным, что даже изгнал его из семьи? Впрочем, даже если бы не изгнал, Хо Си и сам вряд ли захотел бы там оставаться.

Ассистент Хэ, ожидавший Хо Си в машине, никак не ожидал увидеть его выходящим с таким яростным выражением лица. Обычные люди, может, ничего бы и не заметили, но они с секретарем У знали его как облупленные.

Проработав с Хо Си долгое время, они безошибочно улавливали малейшие перемены в его настроении. Однако такое сильное бешенство они видели у него впервые. Что же произошло в доме семьи Шэнь?

— Пусть Чжао Лян прикажет людям следить за зарубежным санаторием, пусть каждый день докладывают, чем занимается старик и с кем встречается. И немедленно свяжись с управляющим Чжэн, узнай, не выходил ли кто из семьи Бай на связь со стариком в последнее время.

Стоило Хо Си отдать приказ, как ассистент Хэ тут же принялся за дело. Не прошло и много времени, как ассистенту Хэ позвонил управляющий Чжэн и подтвердил, что контакт действительно был один раз.

— Передай людям из семьи Бай, что завтра я навещу их дом, — бросил Хо Си, а вспомнив, что может произойти в будущем, добавил: — И впредь, если управляющий Чжэн пришлет какие-нибудь новости, обязательно перепроверяй их у Чжао Ляна на предмет достоверности.

Ассистент Хэ удивился, но спорить не стал: разве с тех пор, как Хо Си пришел к власти, управляющий Чжэн не всегда стоял на их стороне?

В конце концов, боссом, которому тот будет служить в дальнейшем, был их президент Хо. Впрочем, он не стал ломать над этим голову — ему достаточно было просто выполнять распоряжения Хо Си.

Глава 13. Семья Бай

После ухода Хо Си члены семьи Шэнь принялись собирать вещи для поездки в соседнюю провинцию. Им предстояло пробыть там дня три-четыре, поэтому нужно было захватить с собой побольше сменной одежды.

Лу Шао только что отправил своему ассистенту поручение связаться с семьей Бай и передать, что он заинтересован в их новом проекте, как вдруг его окликнул Шэнь Цзэ, спросивший, какая из рубашек смотрится на нем лучше.

— Белый костюм. В белом ты выглядишь отлично, — Лу Шао поднялся с дивана, притянул к себе Шэнь Цзэ и легко поцеловал его.

Одежда Лу Шао была готова заранее и уже лежала в чемодане — он тоже собирался ехать с ними. Во-первых, семья Шэнь уже признала Лу Шао, и его непременно нужно было

представить их деловым партнерам в той провинции, а во-вторых, Лу Шао банально не вынесет разлуку с Шэнь Цзэ длиной в три-четыре дня.

Услышав это, Шэнь Цзэ аккуратно уложил белый костюм в чемодан и с улыбкой спросил:

— Ты и впрямь собрался вкладываться в проект семьи Бай?

Лу Шао утвердительно хмыкнул.

В последнее время он долго размышлял над тем, чем бы ему заняться, и в итоге решил основать инвестиционную компанию. Суть была в том, чтобы вкладывать деньги в перспективных людей, чьи таланты оставались непризнанными, или в способных одиночек без стартового капитала — пусть чужие руки зарабатывают для него деньги.

Нового ассистента ему выделила старшая сестра, главным образом потому, что сам он, похоже, толком не знал, чего хочет. В отличие от Шэнь Цзэ, у которого был врожденный талант к дизайну, горбатиться в семейной корпорации ему совсем не улыбалось.

Денег у него водилось вдоволь, да и семейный бизнес не завязывался на нем одном. Почему бы тогда не открыть инвестиционную контору? Раскидал деньги по проектам и сиди жди дивидендов, никакой головной болью не маешься.

Риски, конечно, присутствовали, но члены группы по оценке рисков, которых подобрали ему старшие сестры, были мастерами своего дела. Если при таких вводных он умудрится спустить состояние — что ж, значит, просто не повезло.

— А ты хоть знаешь, сколько им не хватает для запуска проекта? Вдруг твоих наличных не хватит? — с забавной усмешкой поинтересовался Шэнь Цзэ.

Лу Шао обнял Шэнь Цзэ, положив подбородок ему на плечо, и со смешком ответил:

— Ты что, считаешь меня дураком? Я все продумал. Если денег не хватит, либо поднатужусь и соберу недостающую сумму, либо скажу, что готов выкупить лишь часть, а остальное пусть добирают где хотят.

— Вот и отлично. Больше всего я боялся, что ты попытаешься откусить кусок больше рта, подавишься и испортишь себе настроение, — на этом Шэнь Цзэ замолчал, и оба прилегли отдохнуть после обеда.

Вечером семья немного перекусила и двинулась в путь в соседнюю провинцию. Ехать было недалеко, самолет домчал быстро, но по прибытии им, судя по всему, предстоял еще один ужин.

Сойдя с трапа, они направились прямо в отель, где на следующий день должен был состояться банкет по случаю дня рождения. Друг Отца Шэня уже ждал их на месте, захватив с собой парочку младших членов своей семьи.

Отец Шэнь представил ребят своему старому другу, а затем повернулся к молодежи:

— Это ваш дядя Ху.

Все тут же дружно поприветствовали его.

Дальше всё разделилось по интересам: младшее поколение устроилось отдельно от старших, и начался ужин. Поскольку Отец Шэнь собирался выпить с дядей Ху, и разговор, судя по всему, грозил затянуться за полночь, Шэнь Юя брать с собой не стали.

Впрочем, Шэнь Юй был занят беседой со старшим сыном семьи Ху. Тот оказался парнем с отменным чувством юмора, так что общение с обеих сторон шло легко и непринужденно.

<http://bllate.org/book/28159/3405021>